

В понедельник утром Су Ин приехал в университет, где учился Чжоу Бэй. Это было престижное техническое учебное заведение с высокими проходными баллами для инженерных специальностей, чего нельзя было сказать о других направлениях, например, об искусстве.

Чтобы наверняка застать Чжоу Бэя, Су Ин специально выбрал день, когда у того было много занятий. Информацию о расписании он получил через управляющего своего пятизвездочного отеля: тот под предлогом найма музыканта выведал у куратора контакты Чжоу Бэя, а заодно, для правдоподобности, поинтересовался его успеваемостью и поведением.

К удивлению Су Ина, человек, который в его представлении был странным типом с сомнительной репутацией, в глазах преподавателей слыл примерным студентом.

Чжоу Бэй учился в магистратуре на отделении истории музыки. Программа была гуманитарной, насыщенной лекциями и экзаменами, но Чжоу Бэй не пропустил ни одного занятия и всегда был в числе лучших. Вдобавок к приятной внешности, мягкому и послушному нраву, преподаватели души в нем не чаяли. Правда, поговаривали, что он замкнут, не любит общения и почти всегда ходит один.

Услышав характеристики примерный студент и послушный характер, Су Ин сначала решил, что управляющий ошибся человеком. Но когда тот прислал фотографию с доски почета, сделанную в коридоре музыкального факультета, ему пришлось признать: Чжоу Бэй действительно мастерски умел носить маску в стенах университета.

С таким лицом, если чуть-чуть добавить покорности, легко влюбить в себя любого, кто не знает его истинного лица.

Раз уж он взялся за выполнение задания системы, глубокое изучение объекта стало необходимостью. В условиях задачи не было ничего невыполнимого — ни помощь, ни ухаживания, — настоящая сложность заключалась в том, чтобы заставить его уйти из жизни с улыбкой на устах.

Уйти с улыбкой означало исполнить все желания и оставить мир без сожалений. Но мог ли такой человек, как Чжоу Бэй, не иметь сожалений?

У ворот университета машину остановили. Су Ин лишь по указанию охранника заметил приклеенную у входа табличку: Посторонний транспорт подлежит регистрации.

Пришлось выйти и предъявить документы.

— К кому? — спросил охранник, записывая данные.

— К студенту.

Охранник снял очки и подозрительно прищурился:

— Парень или девушка? С какого факультета?

— Парень, факультет искусств, — ответил Су Ин. — Это тоже обязательно указывать?

Охранник хмыкнул и многозначительно произнес:

— Раньше не требовали. Знаете, почему теперь приходится? Из-за того, что перед корпусом искусств паркуется слишком много роскошных машин!

Су Ин оглянулся на свой скромный Мерседес стоимостью едва ли за сорок тысяч и решил не спорить со стариком о том, что именно считать роскошью.

Оказавшись на территории, он изучил карту и припарковался поближе к учебному корпусу. Найдя нужную аудиторию, он заглянул внутрь через стекло. Группа магистрантов была небольшой, в сорокаместном зале сидело от силы человек двадцать.

Он сразу нашел Чжоу Бэя. Тот сидел в первом ряду, уткнувшись в конспекты. На нем была та же белая пуховая куртка, что и в больнице, волосы собраны в хвост, а изящный профиль в полумраке легко можно было принять за девичий.

Сердце Су Ина всякий раз начинало биться быстрее при виде этого парня. Похоже на влюбленность, но он прекрасно знал: Чжоу Бэй ему не нравится, он даже вызывает отвращение. Если и подбирать слово, то вместо сердечного трепета больше подошло бы чувство тревоги.

Было ощущение, что ситуация выходит из-под контроля.

Он пристально смотрел в класс, не подозревая, что его тоже заметили — все, кроме увлеченного письмом Чжоу Бэя. Преподавательница, заметив взгляд, оторвалась от лекции и подошла к двери.

Дверь распахнулась, и Су Ин замер.

— Вы к кому-то? — спросила женщина.

Су Ин невольно посмотрел на первый ряд. Чжоу Бэй в этот момент тоже поднял голову и удивленно расширил глаза. Собравшись с мыслями, Су Ин кивнул:

— Я к Чжоу Бэю.

Чжоу Бэй уже начал собирать вещи. Он подхватил сумку и направился к выходу.

Преподавательница взглянула на часы.

— До конца пары пять минут, на этом и закончим, — сказала она студентам. — Повторите пройденный материал, раньше времени не выходите — в коридорах камеры, администрация сейчас лютует.

Затем она повернулась к Чжоу Бэю:

— Иди, раз тебя ждут. Но в следующий раз старайся не назначать встречи во время занятий, — добавила она, уже обращаясь к Су Ину.

Она закрыла дверь, оставив их вдвоем.

Чжоу Бэй закинул сумку на плечо и сказал:

— Идем в столовую, я еще не завтракал.

Когда они дошли, вторая пара уже началась, так что в столовой было пусто. Они сели у окна, и Чжоу Бэй отправился за порцией лапши по-чунцински. Блюдо было острым, с обилием глутамата и специй — тринадцать юаней за миску, где кроме лапши плавали лишь пара листиков зелени да четыре кусочка говядины.

У Чжоу Бэя в последнее время пропал аппетит, поэтому он предпочитал такую яркую, резкую еду. Заметив, что Су Ин наблюдает за ним, он предложил:

— Хочешь попробовать?

У Су Ина не было привычки доедать за другими, тем более за Чжоу Бэем. Он покачал головой:

— Я не ем мясо и не люблю такую тяжелую пищу.

— Совсем не ешь мясо?

— Нет.

— Жаль, какая скучная у тебя жизнь. В чем тогда смысл, если нельзя есть мясо? Лапша

отличная, советую попробовать, можно без мяса, — сказал Чжоу Бэй, продолжая уплетать еду.

— Ладно, — бросил Су Ин, глядя на красное от масла варево, усыпанное луком и кинзой.

Тон Чжоу Бэя был совсем не таким, как при прошлых встречах: непринужденный, будто они старые друзья. В их нынешних отношениях это выглядело странно. Сердце снова учащенно забилося, вызывая необъяснимое раздражение.

— Не возражаешь, если закурю? — Су Ин выудил из кармана пачку и зажигалку, зажал сигарету зубами и поднес огонек.

Чжоу Бэй поднял глаза:

— Возражаю.

Чирк! Огонек вспыхнул. Кончик сигареты загорелся, и тонкая струйка дыма вырвалась из приоткрытых губ Су Ина.

— Если возражаешь, тогда открой окно, — сказал он, откидываясь на спинку стула.

Чжоу Бэй встал, открыл окно и вернулся к еде. Лапша закончилась быстро, и он допил даже бульон.

Су Ин не понимал, как можно пить эту горячую, плавающую в масле жидкость, да еще и с кинзой, которую он терпеть не мог. Запах стоял такой, что его воротило.

— У тебя сегодня много занятий? — спросил Су Ин, чтобы заполнить паузу.

— Одно после обеда.

— На какой паре?

— На первой.

— Значит, вечером свободен?

Чжоу Бэй поднял взгляд:

— Нужно делать домашнее задание.

— Домашнее задание? — Су Ин стряхнул пепел в маленький металлический футляр и усмехнулся. Сейчас Чжоу Бэй выглядел как самый прилежный студент на свете. — Ладно, учись на здоровье.

Он вынул телефон, разблокировал экран и набрал номер, записанный как LE. Через пару секунд зазвонил телефон Чжоу Бэя.

— Это мой номер, сохрани, — Су Ин протянул ему салфетку, заметив, что тот закончил есть.

Чжоу Бэй вытер рот и ответил:

— У меня есть твой номер. Ты, наверное, не помнишь, но ты сам мне его дал.

Су Ин удивленно приподнял бровь:

— Когда это? Ты уверен, что это мой номер?

— Твой номер не менялся десять лет, — Чжоу Бэй продиктовал цифры. Ни одной ошибки.

— И правда, не менялся, — с тех пор как в восемнадцать лет он вернулся из-за границы, номер оставался прежним. У него было много рабочих телефонов, но личный — только этот. Су Ин нахмурился, пытаясь вспомнить, когда мог дать номер Чжоу Бэю. Десять лет назад? Тогда мальчишке было всего одиннадцать-двенадцать.

Слишком давно. Он не помнил.

Чжоу Бэй не стал объяснять, собрал посуду и отнес её на поднос.

— Я отнесу, — сказал он.

Су Ин наблюдал, как тот вежливо сдал поднос сотруднице столовой и, шевельнув губами, поблагодарил её.

В голове всплыли воспоминания о том, как Чжоу Бэй жестоко дразнил собаку, о его безумном поведении в больнице и о его отвратительном прошлом. Су Ин не мог не признать: мальчишка чертовски убедительно играет свою роль.

Красивее многих девушек, всегда в белом, воплощение чистоты. Кто знает, сколько людей держали его в своих объятиях и как дешево это стоило — всего лишь несколько купюр.

На лице Су Ина появилась насмешливая улыбка.

Он потушил сигарету, спрятал футляр в карман и, когда Чжоу Бэй подошел, сказал:

— Иди выпишись из общежития, собирай вещи. Завтра я за тобой заеду, будешь жить у меня.

Чжоу Бэй замер, сжимая ремешок сумки, поднял взгляд и улыбнулся:

— Господин Су, это шутка?

— Нет, — повторил Су Ин. — Я сказал: выселяйся, будешь жить со мной.

— Господин Су...

— Решено.

— Можно узнать причину? — спросил Чжоу Бэй.

— Я не могу оставить тебя одного в твоём положении.

— В каком положении?

Су Ин скрестил руки на груди:

— Я нашел результаты твоих анализов, которые ты обронил в больнице.

Чжоу Бэй улыбнулся, поправляя сумку:

— Вот оно что... Не волнуйтесь, я не заражу окружающих. По крайней мере, на это у меня хватает совести.

— Я не это имел в виду.

Чжоу Бэй улыбнулся мягко, но вежливо и холодно:

— Это неважно. Вы должны понимать, что мы не родственники. Вы дядя Чжоу Цзяна, а не мой. Поэтому лучше вам не вмешиваться в мои дела — ничего хорошего из этого не выйдет.

Он слегка поклонился и добавил:

— До свидания.

Су Ин не стал его удерживать. Он зевнул и посмотрел в окно. Вдоль дороги росли березы, листва уже пожелтела и облетела, а после недавнего снегопада ветви казались совсем голыми.

В развилке дерева виднелось птичье гнездо. Птица вылетела, попрыгала по ветке, но, видимо, замерзла и быстро вернулась обратно. Вскоре из гнезда показались уже две головы.

Через мгновение на дорожке между березами показалась белая фигура. Су Ин проводил её взглядом и снова закурил.

— Не вмешиваться? Я бы и сам с радостью не вмешивался.

<http://bllate.org/book/21601/2227593>